

банком решения суда судебной неустойки, а именно денежной суммы в размере 7 000 руб. за каждый день неисполнения судебного акта в течение первой недели, с последующим увеличением неустойки в двукратном размере каждую последующую неделю неисполнения решения суда до его фактического исполнения,

при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Федеральной службы по финансовому мониторингу, публичного акционерного общества (ПАО) «Северсталь».

В судебном заседании приняли участие:

RAI INVESTMENTS PTE. LTD. – Антонов Д.В., Гордиенко О.В.;

от публичного акционерного общества «Сбербанк России» – Мозолева О.С., Брянцева О.В.

Федеральная служба по финансовому мониторингу, публичное акционерное общество (ПАО) «Северсталь», извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291¹⁰ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие их представителей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

иностранная компания RAI INVESTMENTS PTE. LTD. (далее - компания «RAI INVESTMENTS PTE», компания) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» (далее - ПАО «Сбербанк», депозитарий) об обязанности ответчика осуществить конвертацию 70 000 глобальных депозитарных расписок на обыкновенные акции публичного акционерного общества «Северсталь» (далее - ПАО «Северсталь») (ISIN US8181503025) в акции ПАО «Северсталь» (ISIN RU0009046510) и зачислить 70 000 акций ПАО «Северсталь» на счет депо владельца, открытый на имя истца.

На случай неисполнения ПАО «Сбербанк» решения суда истец также просил присудить судебную неустойку в размере 7 000 рублей за каждый день просрочки исполнения судебного акта в течение первой недели,

с последующим увеличением размера неустойки в двукратном размере за каждую последующую неделю до полного исполнения решения.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ПАО «Северсталь» и Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 2 октября 2023 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2024 г., в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 4 июня 2024 г. оставил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 18 ноября 2024 г. жалоба компании «RAI INVESTMENTS PTE» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу ПАО «Сбербанк» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель RAI INVESTMENTS PTE. LTD. поддержал доводы жалобы, представитель ПАО «Сбербанк» возражал относительно удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу компании подлежащей удовлетворению, а решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, компания «RAI INVESTMENTS PTE» в качестве основания иска указывала, что является держателем 70 000 глобальных депозитарных расписок на обыкновенные акции ПАО «Северсталь» (ISIN US8181503025 Severstal PAO Reg S GDR).

Данные депозитарные расписки приобретены компанией в период с 3 августа 2020 г. по 20 декабря 2021 г. в рамках соглашения о банковском обслуживании, заключенного с LGT Bank (Switzerland) Ltd. (далее – LGT Bank), который является иностранной организацией, осуществляющей учет прав компании на депозитарные расписки.

Российским банком-депозитарием, в котором открыт счет депо для учета прав на акции ПАО «Северсталь», выступает ПАО «Сбербанк».

28 февраля 2022 г. банк-депозитарий программы депозитарных расписок Citibank N.A. закрыл свои книги для учета выпуска депозитарных расписок.

3 марта 2022 г. Лондонская фондовая биржа уведомила о немедленном прекращении торгов в отношении глобальных депозитарных расписок, выпущенных на акции российских эмитентов, включая глобальные депозитарные расписки.

6 июня 2022 г. LGT Bank сообщил компании, что шестым пакетом санкций против России, принятым 3 июня 2022 г. Европейским Союзом, Национальный расчетный депозитарий (НРД) включен в список организаций, активы которых подлежат заморозке в соответствии с Регламентом Совета ЕС № 269/2014.

В связи с этим LGT Bank не смог выполнить инструкции компании по конвертации глобальных депозитарных расписок в российские акции. LGT Bank также сослался на приостановку всех расчетов Clearstream Banking S.A. и на закрытие Citibank N.A. своих книг для учета выпуска.

Истец 31 октября 2022 г. подал в ПАО «Сбербанк» заявление о принудительной конвертации глобальных депозитарных расписок в акции ПАО «Северсталь» с приложением подтверждающих документов.

2 ноября 2022 г. ПАО «Сбербанк» потребовало от истца представить нотариально удостоверенный протокол осмотра веб-сайта брокера для осуществления принудительной конвертации.

4 ноября 2022 г. компания «RAI INVESTMENTS PTE» уведомила депозитарий о невозможности выполнения данного требования из-за постоянного проживания директора компании в Республике Сингапур, отсутствия прямого авиасообщения между Россией и Сингапуром и трудностей с доставкой документов. Компания также указала, что ранее предоставленное подтверждение от LGT Bank от 27 сентября 2022 г. содержит все необходимые сведения.

17 ноября 2022 г. на основании представленных документов ПАО «Сбербанк» открыло компании счет депо владельца, однако

24 ноября 2022 г. ПАО «Сбербанк» направило компании уведомление об отказе в исполнении заявления о принудительной конвертации, указав на невозможность проверки достоверности представленных документов.

8 декабря 2022 г. компания повторно обратилась к депозитарию с требованием пересмотреть отказ и представила оригинал письменного подтверждения LGT Bank от 27 сентября 2022 г., который был нотариально заверен и содержал апостиль.

26 декабря 2022 г. ПАО «Сбербанк» вновь отказало в удовлетворении требования, сославшись на решение от 23 ноября 2022 г., что и послужило основанием для обращения компании в суд.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанций, руководствовался положениями частей 16, 20-21 статьи 6, части 25 статьи 6¹ Федерального закона от 16 апреля 2022 г. № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 114-ФЗ), статьей 8⁴ Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», пунктом 6 статьи 4 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее также - АПК РФ) и исходил из того, что документы, приложенные компанией к заявлению о принудительной конвертации депозитарных расписок, не были представлены в оригинале, не могли с должной степенью достоверности подтвердить обладание компанией глобальных депозитарных расписок на акции российского эмитента.

Суды пришли к выводу о том, что депозитарием было обоснованно указано на необходимость предоставления дополнительных доказательств, которые могли бы устранить сомнения в достоверности данных о владении депозитарными расписками, однако, истец, сославшись на имеющиеся затруднения, необходимые документы не представил. С точки зрения судов, отсутствие оригиналов документов и отказ истца от выполнения рекомендаций депозитария исключают возможность принудительной конвертации депозитарных расписок в акции.

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений части 1 статьи 8 и части 1 статьи 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 65, часть 1 статьи 71 АПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

По смыслу приведенных норм при рассмотрении дела суд определяет достаточность представленных доказательств (стандарт доказывания) для того, чтобы подтверждаемые ими обстоятельства считались установленными. Применение стандарта доказывания должно производиться с учетом необходимости обеспечения принципов равноправия и состязательности сторон процесса.

Распределение бремени доказывания между сторонами процесса должно производиться исходя из положений нормативных правовых актов, установленных ими презумпций, а также с учетом объективных возможностей участников оборота по доказыванию определенных обстоятельств, принимая во внимание принципы справедливости, разумности и эффективности судопроизводства. Неблагоприятный для стороны исход спора не может быть предопределен возложением на эту сторону заведомо неисполнимой для нее обязанности по доказыванию (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2024 г. № 305-ЭС24-809, от 8 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-15177, от 31 января 2023 г. № 305-ЭС22-13675 и др.).

Предметом настоящего спора является применение положений статьи 6 Закона № 114-ФЗ, устанавливающих возможность принудительной конвертации ценных бумаг иностранного эмитента в акции российского эмитента, которая была введена законодателем с целью защиты прав и интересов российских юридических лиц и граждан от действий иностранных государств, международных организаций, иностранных финансовых организаций, введенных ими ограничительных мер.

Принудительная конвертация применяется, если учет прав на депозитарные расписки осуществляется иностранными депозитариями и держатель ценных бумаг не может получить акции российского эмитента вследствие введения ограничительных мер либо вследствие недружественных действий иностранных государств, международных организаций, международных финансовых организаций.

Для случаев, когда учет прав на ценные бумаги иностранного эмитента, удостоверяющих права в отношении акций российского эмитента, осуществляется иностранными организациями, положениями части 20 статьи 6 Закона № 114-ФЗ предусмотрено, что держатель ценных бумаг вправе в течение ста двадцати дней со дня вступления в силу настоящей части представить депозитарию, в котором открыт счет депо депозитарных программ для учета прав на акции российского эмитента, заявление о принудительной конвертации ценных бумаг иностранного эмитента в акции российского эмитента.

С целью реализации своего субъективного права на принудительную конвертацию иностранных ценных бумаг в ценные бумаги российского эмитента заявителю в силу части 21 статьи 6 Закона № 114-ФЗ необходимо представить доступные в сложившихся обстоятельствах доказательства, свидетельствующие о владении ценными бумагами иностранного эмитента и соответствии лица требованиям для принудительной конвертации.

В силу части 23 статьи 6 Закона № 114-ФЗ депозитарий, в котором открыт счет депо депозитарных программ для учета прав на акции российского эмитента, не позднее 10 рабочих дней со дня истечения срока приема заявлений о принудительной конвертации на основании полученного заявления открывает обратившемуся лицу счет депо владельца, списывает соответствующее количество акций российского эмитента со счета депо депозитарных программ и зачисляет на счет депо владельца, открытый обратившемуся лицу.

Депозитарий, в котором открыт счет депо депозитарных программ для учета прав на акции российского эмитента, вправе отказать обратившемуся лицу в открытии счета депо владельца и зачислении на него соответствующего количества акций российского эмитента при наличии обоснованных сомнений в полноте и (или) достоверности либо при недостаточности сведений, указанных в заявлении о принудительной конвертации и прилагаемых к нему документах (часть 25 статьи 6 Закона № 114-ФЗ).

Из анализа приведенных нормативных положений следует, что вопрос о перечне документов, необходимых и достаточных для удовлетворения

требования лица о принудительной конвертации, должен решаться российским депозитарием с учетом конкретной ситуации, сложившейся у заявителя, принимая во внимание то, какие действия объективно доступны лицу для подтверждения юридически значимых фактов и являются разумными.

Критерий отсутствия обоснованных сомнений для принудительной конвертации ценных бумаг, о котором говорится в части 25 статьи 6 Закона № 114-ФЗ, не устанавливает необходимости предъявления лицом таких доказательств, которые подтверждают владение им иностранными ценными бумагами с бесспорностью (стандарт доказывания «за пределами разумных сомнений»).

Иными словами, от лица, пострадавшего от действий иностранных государств и финансовых организаций, не может требоваться создание такой степени уверенности, при которой не остается никаких сомнений в том, что иностранные ценные бумаги принадлежат такому лицу (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2024 г. № 305-ЭС24-7267).

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 10, пункта 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, в том числе при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения, участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных, судам следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Принцип добросовестности в контексте возникших между сторонами настоящего спора правоотношений подразумевает обязанность учитывать известные лицу интересы своего контрагента, предоставлять необходимую информацию и содействовать в достижении общей цели взаимодействия.

Это, в частности, означает, что депозитарий, рассматривая заявление заинтересованного лица о принудительной конвертации иностранных ценных

бумаг в акции российского эмитента, не вправе запрашивать документы, получение которых в сложившихся обстоятельствах объективно невозможно или чрезмерно затруднительно для заявителя.

Во исполнение обязанности действовать добросовестно депозитарий не вправе ограничиваться заранее установленным универсальным перечнем документов, которые заявитель должен представить для реализации своего права, а должен предложить заявителю предоставить такие документы, которые могут подтвердить его право на спорные ценные бумаги и которые заявитель способен получить в сложившихся обстоятельствах.

Из материалов дела следует, что ПАО «Сбербанк», указав на недостаточность первоначально представленных компанией документов для осуществления конвертации, направил ей запрос о предоставлении нотариально заверенного протокола осмотра веб-сайта брокера в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Вместе с тем после получения ответа компании «RAI INVESTMENTS PTE» о временной невозможности выполнения данного требования по объективным причинам депозитарий не предпринял действий по предложению иных доступных вариантов подтверждения права владения иностранными ценными бумагами.

Впоследствии ПАО «Сбербанк» ограничилось отказом в осуществлении принудительной конвертации, не учитывая конкретных сложившихся у компании обстоятельств.

Вместе с тем бремя опровержения того, что заявитель является лицом, обладающим правами на ценные бумаги иностранного эмитента, удостоверяющие права в отношении акций российского эмитента, возлагается на российского депозитария, который при получении соответствующего пакета документов не вправе ограничиться только выявлением недостатков в документах, а должен предпринять меры по проверке их достоверности, используя ресурсы и инструменты, доступные депозитарию как профессиональному участнику рынка ценных бумаг.

Таким образом, безусловный отказ депозитария в осуществлении принудительной конвертации ценных бумаг иностранного эмитента в акции российского эмитента не мог быть признан в сложившихся обстоятельствах правомерным. Судебная коллегия, учитывая представленные заявителем при рассмотрении дела доказательства, подтверждающие его права на ценные бумаги иностранного эмитента, полагает также, что выводы судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска нельзя признать обоснованными.

При таком положении Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 2 октября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 июня 2024 г. по делу № А40-129833/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

Г.Г. Попова

Судья

Н.С. Чучунова